

РОЛЬ ПОНИМАНИЯ В КОНСУЛЬТАТИВНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

УДК 159.922.6, 159.942

ТИЩЕНКО Т.В.

мол. наук. співробітник лабораторії
екологічної психології Інституту психології
імені Г.С. Костюка НАПН України, м. Київ

РОЛЬ РОЗУМІННЯ В КОНСУЛЬТАТИВНІЙ ВЗАЄМОДІЇ

У статті розглядається проблема розуміння в різних наукових підходах та механізм процесу розуміння в акті комунікації консультативного взаємодії діяльнісного підходу. Розуміння розглядається як принцип екологічності консультативної взаємодії.

Ключові слова: *срозуміння, смисл, зміст, екологічність, консультативна взаємодія, діалог..*

В статье рассматривается проблема понимания в разных научных подходах и механизм процесса понимания в акте коммуникации консультативного взаимодействия в залоге деятельного подхода. Понимание рассматривается как принцип экологичности консультативного взаимодействия.

Ключевые слова: *понимание, смысл, содержание, экологичность, консультативное взаимодействие, диалог.*

«Понимание - ценнее знания».

Поль Ланжевен

Процесс понимания является важной составляющей в коммуникативном взаимодействии клиент – консультант и как качественный фактор определяет его структурность, результативность и экологичность. Значимость понимания многоуровневая в данном случае, по отношению к консультанту: важно как консультант сможет ухватить структуру ситуации клиента; как он сможет выделить содержание смыслов и конструкций значений. По отношению к клиенту – понимание дает возможность раскрыть позиционную структуру его ситуации, найти адекватные средства решения задач и способы взаимодействия в ситуации. Поэтому «понимание» мы будем рассматривать как средство экологичности консультативного взаимодействия.

Проблема понимания возникла очень давно и связана она была с толкование текста. Актуальность, данная проблема не утратила и до сих пор, так как взаимодействие с другим можно осуществить только посредством передачи и понимания текста сообщения в акте коммуникации, который имеет двойственный характер понимания, в чём, по сути, и состоит проблема понимания. Слово «не служит оболочкой для законченного понятия,

люди понимают друг друга не потому, что взаимно настраивают друг друга на точное и полное воспроизведение идентичного понятия, а потому, что взаимно затрагивают друг в друге одно и то же звено цепи чувственных представлений и внутренних понятий ... благодаря чему у каждого вспыхивают в сознании соответствующие, но не тождественные смыслы » [5]. Слово не тождественно обозначаемому предмету, а эквивалентно лишь пониманию его в актах языкового созидания, т.е. тем значениям, которыми он обладает в актах речевых высказываний.

Попытка понимания есть экспликация этого понимания в виде определенного текста. Оно является собой особый источник познания (М.К. Мамардашвили).

Понятие понимания начало формироваться еще в античной философии, когда возникло различие двух познавательных способностей: дианойя – мышление в понятиях и нус – мышление выражающегося в идеях. Платон противопоставляет мышление в понятиях разуму, господствующему во всём. Средневековая европейская философия так же включала в себя две линии в трактовке понимания, первая отождествляла понимание с мышлением в понятиях, а вторая – с постижением смысла. Это принципиальный момент, т.к. в консультативном взаимодействии следует разделять понимание контекста и категорий из которых выстроено понятие, и постижения смысла как прямого понимания, некоего «откровения» сути.

В классическом рационализме понимание отождествляется с рефлексией и трактуется как рефлексивное познание, направленное на знание, очищенное от воображения, эмоций от ситуативной ускоренности и обладающее различной степенью совершенства. У Платона рефлексия как форма познания есть не только критический, но и эвристический принцип: через неё проявляется единство мыслимого и мысли; осознавая неосознанное, анализируя познанное, она полагает в качестве своего предмета само знание о нём, становясь источником нового знания [10].

Отождествляя понимание с рефлексивным познанием, или с идеей идеи, Бенедикт Спиноза подчеркивает, что «разум тем лучше понимает себя, чем больше он понимает природу», «чем обширнее понимание духа» [7]. Совершенствование понимания достигается благодаря приобретению новых орудий, расширяющих наше понимание.

Понимание, как указывает Лейбниц, есть способность обладать отчетливыми идеями, рефлексировать о них, выводить из них необходимые следствия. У Гольбаха понимание выступает как способность к самообращению, «рассматривать происходящее в нём изменения и движения или свои собственные опе-

рации, что вызывает в нём новые восприятия и новые идеи», модифицировать самого себя [4]. Данная позиция понимания, которую раскрывает Гольбах, тождественна с внешней рефлексивной позицией. При надстройке которой над ситуацией обретается более панорамное виденье, что важно в ведении консультации. Для консультанта – эта позиция даёт удерживать ситуацию консультативного взаимодействия и быть объективным. А для клиента это способ улучшения собственной ситуации.

Понимание ортогонально рефлексии, ведь демонстрируемую рефлексию можно только понимать, понимание только рефлексировать, но без рефлексии понимание невозможно. Понимание имеет две стороны: чувственная сторона отвечает за фиксацию смысла (понимающая рефлексия), рациональная сторона (рефлексия понимания) привносит в него мыслительные средства. Первое – мгновенно, «круглое» понимание, второе – процессуально, как писал Гегель: «обеспечивает прорыв от явления к сущности, а далее к действительности».

Граднер Х. Г. вводит понятие предварительного понимания, в рамках которого можно только жить и мыслить. Предпонимание можно исправлять корректировать, но полностью освободится от него нельзя. Это необходимая предпосылка всякого понимания [2]. Необходимо учитывать этот факт в консультативном взаимодействии, т.к. предпонимание уходит корнями в конструкции значений заданных культурой и содержанием знаний, что в свою очередь обуславливает дешифровку смыслов сообщений. Выходя из этого, следует осознать данность понимания как уже существующего в нас еще до момента начала диалога.

Онтологический статус понимания был закреплен герменевтикой, в которой понимание выступает как определяющая характеристика существования человека, как способ бытия человека в мире. Понимание здесь рассматривается как условие осмысления социального бытия. Через онтологизацию структур языка, понимание связывается с тем горизонтом, который задается его смыслами, и с фундаментальной настроенностью бытия человека [9]. Язык как горизонт герменевтической онтологии выступает структурой которая формирует смыслы.

Основной проблемой в понимании является трудность определения характера проявления в языке его предпосылок. Гадамер считает, что язык становится условием познавательной деятельности человека: «Язык - это универсальная среда, в которой осуществляется само понимание. Способом этого осуществления является истолкование». Язык рассматривался как особая реальность, внутри которой человек понимает другого человека и также понимает мир. Понимание считается неотъемле-

мой функцией языка наряду с говорением. Вследствие этого понимание из свойства познания превращается в свойство бытия и способ существования для человека познающего, действующего и оценивающего.

Смыслы транслируются через язык, и именно здесь возникает первая возможность выявления «понимания» у клиента. Посредством речи клиент оформляет свое мышление о мире, что дает возможность уловить противоречия в мышлении, которые приводят его в затруднительные положения.

Понимание это некоего рода искусство, задачей которого является разработка правил интерпретации, гарантирующих правильное понимание, то есть позволяющих обезопасить последнее от ошибок. Следует проводить методологически важное различие между нестрогой и строгой практикой интерпретации. Нестрогой практике, характерной для прежней герменевтической традиции, искавшей путей к пониманию «темных мест» текста и исходившей из того, что «понимание возникает само собой», Шлейермахер противопоставлял строгую практику интерпретации, утверждая, что «само по себе возникает как раз непонимание», тогда как понимание требует особого усилия. Важно отметить, что понимание начинается не с трудностей в обнаружении смысла, а с продумывания методов, посредством которых смысл может быть понят. Искусство понимания заключается в умении реконструировать чужую речь.

Особенностью феномена понимания является его циклический характер, что выразилось в понятии «герменевтического круга», круга понимания. Понимание движется от целого к части а, затем, снова к целому и, с другой стороны, от части к целому, и снова к части. Целью есть разрыв герменевтический круга и достижение полного абсолютного понимания. Здесь следует различать понимание как истинное понимание смысла текста; интерпретацию как неполное субъективное понимание; применение как понимание в действии.

Понимание выступает способом конституирования смысла из дорефлексивного, жизненного опыта. Акты понимания тождественны всем интенциональным актам, которые являются интерпретациями собственного субъективного опыта индивида. Понимание связано с интерсубъективностью и всегда приблизительно, поскольку не ограничивается пониманием себя, но включает и понимание другого [11].

Само «понимание» проходит две ступени: низшую и высшую. На низшем уровне происходит возникновение значимых элементов опыта, на более высоком уровне образуются устойчивые конфигурации значений, основой которых выступают интенцио-

нальные акты. Всякое понимание направлено на то, что имеет значение. Такая направленность «понимания», в более широком плане и действий субъекта, и означает интенциональность. Само «понимающее действие» подразделяет на два вида: один — не имеющий своей целью коммуникацию и другой — совершаемый с целью коммуникации [11]. На ряду с «истинным пониманием», существуют еще два других типа: понимание как самоинтерпретация и понимание типизирующее. Одно (понимание как самоинтерпретация) означает интерпретацию собственных переживаний в терминах собственного контекста значений. Иными словами, субъект переносит как бы собственный опыт на поведение и действия другого субъекта, отождествляет последнего со своим «Я». Другое понимание — осуществляется либо в форме «обыденной типизации», либо в форме «научной типизации». Схема здесь одна: подведение «понимания» под системы либо принятых в массе, в обыденной жизни, категорий, либо — под системы научных понятий.

Иная онтологическая концепция понимания разворачивается в философии диалога (М.Бубер, Ф.Розенцвейг, Ф.Эбнер, М.М.Бахтин). Диалог трактуется здесь как принцип человеческой экзистенции, а существование Другого как онтологическое условие возможности и «я», и понимания себя и Другого, и «нравственной реальности», и понимания «чужой речи».

Идея «внезаходимости» субъекта понимания рассматривается как фундаментальная характеристика процесса понимания. Акт самоотчуждения имеет двойное противонаправленное движение: эмпатия как движение наружу, чтобы переместить меня, видящего и узнающего себя в Другом, обратное действие должно последовать на меня самого, чтобы испытываемая идентификация или «внезаходимость» посредством дистанции могла стать продуктивным опытом [1]. Понимание-себя-в-Другом текста как жизненное земное понимание-себя-в-диалоге должно осуществиться в пред-понимании уже сказанного, совместно понятно и до сих пор заметно имеющего силу.

Вчувствование позволяет через отказ от самого себя узнать Другого в его отличии и самого себя в своей дружости. Такой опыт отличается также попыткой облегчить свой собственный опыт опытом Другого, насколько вообще это возможно: «... Почувствовать себя самого в своей наружности, объятым и выраженным ею, я не могу ... В этом смысле можно говорить об абсолютной нужде человека в другом, в видящей, помнящей, собирающей и объединяющей активности другого, которая одна может создать его внешне законченную личность; этой личности не будет, если другой ее не создаст ... » [15]

Понимание – это активный процесс «ответа», диалогичный по своей сути. Диалог – это не просто обмен высказываниями, это – диалог позиций, цель которого выявить их соотношение, в частности, согласие или несогласие. Бахтин фиксирует диалогический момент понимания как обязательный, т.е. как свертку коммуникативной рефлексии в речи [1].

Опыт со-бытия «я-ты» является опытом «встречи» как уникального процесса взаимно- и самораскрытия участников диалога. Хронотопом «встречи» становится пространство «я-ты-тут-теперь» в котором разворачиваются изменения восприятия себя, другого и мира (изменяются ощущения пространства и времени, эмоции, смыслы, ценности) [3].

Категория понимания является стратегической диалогической установкой для консультанта, противоположной влиянию. Суть данной установки - в понимании ситуации клиента, а не в навязывании способа решения задач и стремления помочь.

Понимание связано со смысловым контактом, т.е с ментальным «освоением» интенциональности коммуникатора, а взаимопонимание – с общением при котором смысловые доминанты понимаются сторонами адекватно. Это позволяет разводить понятие «смысл» коммуникативного акта и «картина мира» личности. Смысл коммуникативного акта всегда носит константный характер, его адекватное восприятие ограничено коммуникативной интенцией автора, но картины мира которые слагаются восприятием имеют личностные оттенки и нюансы. Только в диалогическом режиме возможно уточнить и прояснить формальные разночтения, вызванные индивидуальными способами интерпретации, восприятия и персонализации людьми окружающего их мира [6].

Когда у клиента возникает запрос на консультирование, приходя на встречу, он приносит с собой весь «ворох» своего мироощущения, иллюзий и переживаний. Через диалог консультант имеет доступ к внутренним противоречиям клиента, которые тот самостоятельно выявить не в состоянии. Для продуктивной рефлексивной сдвигки всегда нужен Другой, который вопросом выведет на проблемные точки требующие проработки. Здесь для консультанта важна позиция «внеаходимости» по отношению к смыслам говорящего. Так как за «смыслами» стоит мифологизированная наполненность, включаясь в которую уже невозможно иметь объективное виденье ситуации. Иначе говоря, консультант должен занимать внешнюю позицию по поводу ситуации клиента. Это условие понимания происходящего в консультативном взаимодействии. Нужно отметить, что в момент, когда консультант «влип» в содержание он стает ведомым. Потеря управ-

ленческой позиции будет означать отсутствие результативности консультативной работы. Затрагивая тему «мифологизации», мы указываем на то, что индивид есть носителем определённых «мифологических систем», где миф выступает способом интерпретации мира, структурирования и воспроизводства деятельности. Имея дело с мифоносителем, консультанту следует, в некотором роде, на время проведения консультативной сессии, отказаться от самого себя, т.е. от своей мифологической системы трактовки мира для сохранения экологичности работы с клиентом.

Системно-мыследеятельностная методология использует для характеристики понимания, как объекта, методологическое понятие системы, что позволяет различать: процесс понимания, который разворачивается на материале определённой действительности; содержание понимания которое выступает в качестве этого материала; функциональную структуру процесса понимания, или смысла; результат понимания или смысловую организованность содержания, т.е. результат наложения структуры смысла на материал содержания [13].

В соответствии этого принято различать «понимание смысла» и «понимания содержания». При этом понимание содержания предусматривает мыслительное действие лишь в содержательном слое коммуникации, т.е. в плоскости того что понимается. Понимание смысла предусматривает сочетание этого движения с движением в плоскости формы и организованности содержания, т.е. совмещение содержательного движения с пониманием того как и за счёт чего оно совершается. Или иначе говоря, рефлексией самого понимания. Это означает что понимание смысла обеспечивается кооперативной структурой, что включает в себя как минимум две деятельностные позиции: понимающего и рефлексизирующего.

Инструмент понимания и средством координации действий кооперативно связанных деятельностных позиций есть понятие. Понятие должно различать смысловой материал в мысли и создавать возможность разделять натуральный материал в действии.

Далее, продолжая обсуждение в том же залоге, когда мы говорим о консультативном взаимодействии, то есть о деятельности носителей языка, то мы должны рассматривать также оппозицию «смысл - конструкции значений»: понимая какой-то текст и создавая соответственно ему определённую ситуацию, всякий человек пользуется прежде всего определёнными конструкциями значений и с их помощью восстанавливает или создает смысл текста (а вместе с тем и смысл ситуации) [14].

В диалоге мы никогда не имеем дела непосредственно с объектами, мы имеем дело с какими то знаниями об объектах. Консультант, имеет дело не с объектом как таковым, а с действительностью данной ему в знании и через знание.

Во время диалога человек, понимающий текст сообщения другого, имеет дело с содержанием используемых им знаний и, что, понимая текст, он создает содержание, соответствующее его знаниям. Он использует содержание имеющихся у него знаний в качестве средства для образования смысла текста и для создания новой плоскости содержания, соответствующей этому смыслу. Здесь «знание» есть особый тип нормировки процессов смыслообразования. Но как и всякая нормировка «знание» должно существовать дважды: как «чистая» норма, в особой рефлексивной позиции, в другой раз – как связка соответствий между движением в плоскостях формы и содержания.

Используемые нами знания влияют на процессы понимания и смыслообразования. В процессе понимания происходит взаимодействие между знаниями и конструкциями значений, содержание знаний определяет получающуюся структуру смысла и ту новую плоскость содержания, которая ей соответствует.

Делая выводы, следует сказать, что анализ подходов к проблеме понимания показал, что в философии понимание рассматривается как смысл и его порождение; в герменевтике - язык выступает как среда в которой осуществляется понимание; в лингвистике – понимание рассматривается как диалогичность; в СМД-подходе – понимание есть процесс развертывающийся поверх организованностей материала. А механизм процесса понимания в акте коммуникации консультативного взаимодействия представлен следующим образом: процесс понимание порождает смыслы которые фиксируются в понятиях, т.е. содержание смысла оказывается зафиксировано в знаковой форме, что на вербальном уровне облачается в текст сообщения. Текстовое сообщение воспринимается сквозь конструкции значений, которые являются средством обеспечивающим необходимое понимание. И далее при помощи знания и его содержания формируется структура смысла текста сообщения. Смысл здесь является функцией от тех средств, которые использует слушающий. Через смысл содержания происходит понимание. Цель и задача понимания – увязать приходящий текст со стороны с ситуацией которую мы создаем. Из это следует, что понимание определяется конструкцией текста сообщения, а тот кто задает эту конструкцию стремится к тому, чтобы предопределить наше понимание.

Литература

1. Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук [Текст] / М.М.Бахтин. - СПб: Азбука, 2000.
2. Брагина Н.Г. Социокультурные конструкты в языке / Н.Г.Брагина. - М.: Флинта, 2013. - 387 с.
3. Бубер М. Два образа веры / М. Бубер. - М.: Республика, 1995. – 464с.
4. Гольбах П. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного/ П. Гольбах - Режим доступа : <http://www.litmir.net/br/?b=82023>
5. Гумбольдт В. *Избранные труды по языкознанию* / Пер. Г.В.Рамишвили // В.Гумбольдт. — М.: Прогресс, 1984. — 400 с.
6. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации/ Т.М. Дридзе. – М., 1984.
7. Спиноза Б. *Трактат об усовершенствовании разума* / Б.Спиноза. – М., 1957.
8. Франк С.Л. Сочинения. / С.Л. Франк . - М.: Изд-во «Правда», 1990. - 608 с.
9. Хайдеггер М.Время и бытие. / Пер. с нем // М. Хайдеггер. -М., 1993
10. Хачатрян А.А. Рефлексия как принцип философского мышления // [Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии](#) / А.А. Хачатрян . - №3, 2003
11. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ./ А.Шюц. - М.: РОССПЭН, 2004. - 1056 с
12. Щедровицкий Г.П. Смысл и значение / Проблемы семантики // Г.П. Щедровицкий. - М.: 1974.
13. Щедровицкий Г.П. Избранные труды / Г.П. Щедровицкий - М., 1995. – 759 с.
14. Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность. Кн.П: Понимание и мышление. Смысл и содержание. 7 лекций 1972 года / Г.П.Щедровицкий. — М., 2006. — 353 с
15. Ярус Х.Р. К проблеме диалогического понимания /Вопросы философии.// Х.Р.Ярус. - 1994. №12 - С.97-106ф

The article deals with the problem of understanding in different scientific approaches and mechanisms in the process of understanding the communication act in a consultative interaction active approach. Understanding is seen as a means of environmental consultative interaction.

Keywords: *understanding, meaning, content, environmental friendliness, the advisory interaction and dialogue.*